

Научная статья

УДК 821.161.1.09 (571.1. /5) «188/189»

DOI 10.17223/18137083/90/6

**Сибирская беллетристика 1880–1890-х годов
в контексте областничества и «народной литературы»
как факторов развития сибирской литературы**

Владимир Николаевич Яранцев

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

yarancev@spsl.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-0017>

Аннотация

Сибирская беллетристика рассматривается в статье как необходимый этап формирования сибирской литературы в 1880–1890-е гг. в контексте развития общерусской литературы и литературных канонов сибирского областничества. Исследуется критика областниками произведений беллетристики как «личностная», т. е. с точки зрения авторитетности его вождей, идущая в противовес значению «массовой» литературы и ее роли в развитии сибирской литературы. Показаны противоречивость позиции главы областников Н. М. Ядринцева, явления беллетризации в его творчестве. Подчеркнута необходимость учитывать «народную литературу» самоучек и рукописную традицию при изучении формирования массива сибирской литературы, включая издательский аспект. Делается вывод об ослаблении областнической тенденциозности в ходе процессов демократизации литературы в рамках системных процессов на этапе становления сибирской литературы.

Ключевые слова

сибирская литература, беллетристика, беллетризация, Н. М. Ядринцев, областничество, рассказы, романы, «народная литература», системность

Для цитирования

Яранцев В. Н. Сибирская беллетристика 1880–1890-х годов в контексте областничества и «народной литературы» как факторов развития сибирской литературы // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 87–99. DOI 10.17223/18137083/90/6

© Яранцев В. Н., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 87–99
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 87–99

Siberian belles-lettres of the 1880s–1890s: regionalist and folkloric influences on the development of Siberian literature

Vladimir N. Yarantsev

State Public Scientific and Technical Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
yarancev@spsl.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-0017>

Abstract

Insufficient research attention has been paid to belles-lettres as a “mass” literature in the Siberian literature of the late 19th century. This study investigates the influence of belles-lettres on the evolution of Siberian literature, considering regional literary demands that fostered bias and the emulation of prominent Russian literary works. Analysis of scholarly articles written by N. M. Yadrintsev reveals a demonstrable lack of objectivity in his assessment of Siberian fiction, as well as the inconsistency of his criticism and the fictionalization of genres in his works. This inconsistency can be explained by the complex genesis of Siberian regionalism. Attention is drawn to the personal nature of the regionalists’ claims in fiction, emphasizing the dominance of “vital material.” The portrayal of the Siberian writer is modified within this framework, with examples provided illustrating the conflation of the writer’s personal attributes and their creative work. The research investigates the significance of the Siberian library readership patterns in illustrating the primacy of fiction within the Russian literary canon. The inclusion of late 19th-century belles-lettres within the broader study of Siberian literature is substantiated by the historically significant role of “mass” literature in transforming the genre and thematic landscape, reader expectations, and the local publishing industry. This context proved highly conducive to the development and proliferation of Siberian literature at the outset of the 20th century.

Keywords

Siberian literature, belles-lettres, fictionalization, N. M. Yadrintsev, regionalism, stories, novels, “folk literature”, consistency

For citation

Yarantsev V. N. Siberian belles-lettres of the 1880s–1890s: regionalist and folkloric influences on the development of Siberian literature. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 1, pp. 87–99. (in Russ.) DOI 10.17223/1813 7083/90/6

В посвященных сибирской литературе (далее – СЛ) исследованиях беллетристики, «массовой» литературе как отдельной теме, на определенном этапе развития СЛ сыгравшей важную роль, уделялось, на наш взгляд, недостаточно внимания. Понятие «беллетристика» соотносилось с понятием степени художественности. М. К. Азадовский в «Очерках литературы и культуры Сибири» главу о литературе 1830-х гг. помещает под названием «беллетристика», подчеркивая, что «удельный художественный вес этих произведений был невелик», но «они сыграли огромную роль» «в развитии сибирской темы в русской художественной литературе» [Азадовский, 1947, с. 118]. Б. Жеребцов считает беллетристикой и прозу «народников», которые «ставили в центр своего внимания человека с его страстями», а не пейзаж [Жеребцов, 1928, с. 35]. Главными критериями развития СЛ в «Очерках русской литературы Сибири» оставались реализм, социологичность, но здесь немало материала о рукописной литературе, повлиявшей на ста-

новление СЛ. Г. Ф. Кунгуров в книге «Сибирь и литература» (1965) поставил задачу «установить органическую связь литературы печатной с литературой рукописной» [Кунгуров, 1965, с. 58]. Исследуя состав сочинений учащихся Иркутской гимназии, он отметил, что «структура» сборника «подтверждает наше предположение, что он является продолжением рукописных выпусков» [Там же, с. 94]. Сами произведения позволяют говорить об их принадлежности беллетристике.

Реабилитация беллетристики и осмысление ее роли в развитии СЛ происходит с конца 1980-х гг. В монографии Б. А. Чмыхало «массовая» литература рассматривается как проявление закономерности в СЛ в одном ряду с «формированием реализма». И. А. Гурвич обосновал тезис о срединном положении беллетристики в «трехступенчатой градации: высокая поэзия, “средняя” проза, лубок» [Гурвич, 1991, с. 12]. Для этого должен был сформироваться «беллетристический массив», так как литературные «направления могли реализовать себя лишь в той мере, в какой программировали и поощряли деятельность писателей-беллетристов» [Там же, с. 20]. Наша статья ставит вопрос о беллетристике в связи с другими особенностями СЛ – с развитием рукописной и «народной литературы» в личностном и издательском аспектах. Такой подход обусловлен процессами становления СЛ на этапе формирования массива текстов, читательской аудитории и издательских мощностей для обретения самостоятельности в рамках общероссийского литературного процесса. В настоящее время темы беллетристики и ее роли в становлении СЛ касались Н. В. Жиликова [2014; 2020], В. Н. Волкова [1995; 2001], Е. А. Макарова [2013], И. А. Айзикова [2017], Е. В. Александрова [2022], А. В. Смольянинов [2022], статьи которых используются в данной работе.

К 1880-м гг. в СЛ обнаруживаются признаки появления беллетристики как «массовой» литературы, массового чтения. В число причин ее появления, быстрого роста и распространения входит и стремление противопоставить политизации СЛ с позиций областничества «чистую» литературу, обычное чтение. Предвестием этого явления были «Сибирские рассказы», изданные Н. С. Щукиным вразрез с мнением Г. Н. Потанина: «Теперь время прокламаций, а вы мечтаете о каких-то романтических повестях, о живописании и воспроизведении» [Письма Г. Н. Потанина, 1987, с. 58]. Прежде всего, «интересы народа, а не интересы литературы!», внимание к «местным интересам», идее «автономии провинции» [Там же, с. 59]. Однако Н. С. Щукин утверждал, «что в Сибири много литературных талантов кроется, да не могут обнаружиться» [Там же, с. 60]. Ответ Г. Н. Потанина он оставил без ответа, издав сборник «Сибирские рассказы».

Предисловие Н. С. Щукина к книге звучало как программа иной СЛ, которая уже имеет у публики большой спрос: «Издавая в Сибири первую книгу чисто литературного содержания, непременною долгом считаем заявить здесь нашу глубокую благодарность за сочувствие и материальную поддержку <...>, билеты на значительное число экземпляров этой книги были раскуплены в Иркутске и других сибирских городах за несколько месяцев до выхода в свет “Сибирских рассказов”» (Сибирские рассказы, 1862, с. 1). В книгу вошли пять произведений разных жанров, демонстрировавшие возможности сибирской беллетристики в создании произведений разных жанров – очерка, «путевых впечатлений», бытовой фантастики, легенды. В середине 1880-х гг. Н. М. Ядринцев писал о книге: «В Иркутске он (Н. С. Щукин. – В. Я.) издал небольшую книжку “Сибирских рассказов” <...>. Это была первая, весьма робкая литературная попытка» [Ядринцев, 1980, с. 297]. Состав авторов книги и художественный уровень их творчества был действительно невысок: «два-три начинающих автора», но осталась незамеченной

тенденция к росту массива беллетристики по сравнению с публицистикой. Красноречив и такой факт: «В 1888 г. Ядринцевым был издан спец(иальный) сб(орник) “Сибирские рассказы. Из жизни приискового люда”, куда вошли очерки из приложений к “Вост. обозрению”» [Азадовский, 1932, стб. 178]. Poleмическое сходство названия со сборником Н. С. Щукина подчеркивает неизменность мнения Н. М. Ядринцева о том, какой должна быть подлинная беллетристика.

Сам Ядринцев был талантливым беллетристом, писавшим научные и публицистические статьи в той или иной литературной форме, в том числе в жанре фельетона. Н. М. Ядринцев так оценивал свою книгу «Русская община в тюрьме и ссылке»: «Сведения, добытые личными наблюдениями и расспросами, автор признал необходимым проверить исследованием об историческом значении русской ссылки» [Ядринцев, 2015, с. 48]; очерково-беллетристические разделы здесь отделены от исследовательских. Роман «Тайжане», начатый Г. Н. Потаниным на основе очерка, был завершён Ядринцевым беллетристически. В письме В. А. Острогорскому он пишет: «Покажу тебе и похвастаюсь художественной обработкой предмета» [Потанин, 1997, с. 117]. Законченный вариант романа не обнаружен, но следует отметить факт обработки и завершения потанинских «Тайжане», представлявших собрание разнообразных материалов.

Стремление к художественности отразилось и на преобладании «беллетристического» [Жилиякова, 2020, с. 22] фельетона в творчестве писателей и журналистов 1880-х гг., включая Ядринцева. Влияние сатирической прозы М. Е. Салтыкова-Щедрина на свое творчество он пытался сочетать с областническими идеями, как в статье «Летучая интеллигенция»: сибирская интеллигенция не ограничивается одной только «наживой» – главный порок «ташкентцев», т. е. приехавших в Ташкент русских чиновников. Сибирская интеллигенция патриотична, имеет «долг гражданского служения», хотя и не всегда связана с «известной местностью» (Сборник избранных статей..., 1919, с. 97). В. М. Крутовский писал о фельетоне Н. М. Ядринцева как «особой форме» с преобладанием либо «художественно-литературного», либо «обличительного» и «сатирического» начал [Ядринцев, 1919, с. 159].

Мнение Ядринцева, авторитетнейшего деятеля сибирского областничества, много значило для нового поколения сибирских писателей, тем более что вокруг «Восточного обозрения» (далее – ВО) и приложений к газете Ядринцев сплотил лучшие литературные силы Сибири. При этом требовал от произведений сибирских писателей проникнутости «складом жизни», «страданиями населения», «местной драмой» [Ядринцев, 1980, с. 110], высоких художественных достоинств, сострадания к изображаемым «порочным и больным сторонам жизни» [Там же, с. 102]. В конструировании образа сибирского писателя Ядринцев и Потанин использовали свои «излюбленные областнические идеи» [Айзикова, 2017, с. 91], ставя в пример И. Кушевского, И. Оммулевского, Н. Наумова, выросших на сибирской почве. И хотя образ «писателя-сибиряка, вдохновляемый интересами Сибири», далек от идеала, тем не менее Ядринцев и Потанин «не допускают в своих публикациях развенчания этой фигуры и в ее лице идеологии областничества» [Там же, с. 94].

Лучшим образцом здесь мог быть писатель уровня не меньше, чем Ф. Достоевский, на которого Ядринцев и ссылается в статье «Нравы далеких окраин и бойкие романисты» (1886). С точки зрения завышенных требований к современной литературе Ядринцев и судит о романах Д. Ольшанина и Н. Д. Ильина, подробно разбирая их тексты, близких тому, что «печется толкучим рынком» [Ядринцев,

1980, с. 101], хотя они и «не претендуют на то, чтобы имя их ушло дальше лавочки, куда они сбыли произведения» [Там же]. Их романы ограничиваются занимательным или «пикантным» сюжетом, отсюда и непритязательность содержания. Неслучайно роман Н. Д. Ильина печатался в журнале «Книжки недели», беллетристическом приложении к газете «Неделя», где печатались и Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин (Н. Щедрин), Н. С. Лесков, Г. И. Успенский, что говорит о нетвердой еще грани между «серьезным» и «несерьезным» чтением. Следует отметить, что критика Н. М. Ядринцевым романа Н. Д. Ильина, точнее пересказ его содержания, предвзят и неполон: там есть и «туземные», этнографические главы, представляющие определенный интерес. Н. М. Ядринцев готов допустить и такую «выдуманную» литературу, но при условии, что «автор оказался знатоком, мастером и <...> соблюл чувство меры» [Там же, с. 105]. Таким писателем являлся для Ядринцева Н. Н. Каразин, на котором Ядринцев не сосредотачивается, чтобы не нарушить созданного им и Г. Н. Потаниным «образа сибирского писателя» обнаружением достоинства нетенденциозной литературы. Однако данная литература зачастую служила почвой для литературы большой: так Ф. М. Достоевский, пользуясь приемами массовой литературы, получил репутацию создателя романов-фельетонов. В одном из недавних современных исследований доказывалось, что «поэтика романа-фельетона», в частности романов Э. Сю и его русского последователя Е. П. Ковалевского, достаточно очевидна в романе «Униженные и оскорбленные» [Александрова, 2022, с. 7].

Причина более мягкого отношения Ядринцева к «восточным» романам Н. Н. Каразина могла заключаться в амбивалентности изображения писателем населения покоренных в 1860–1870-е гг. среднеазиатских государств: это и нетронутые европейской культурой «дикари», и униженные колонизаторами народы со своими традициями и обычаями, презиравшиеся новыми хозяевами. Известно, насколько вдумчиво относился Ядринцев к «инородческому вопросу», «поголовному избиению инородцев и захватам их в рабство». Тогда как «исторический долг русской народности на Востоке» состоит в сохранении этих народов и «развитии образования среди них» [Ядринцев, 2003, с. 158]¹. Для данной статьи важно осмысление места и роли нетенденциозной, «массовой» литературы в становлении СЛ как части общероссийской литературы (далее – ОРЛ). Одним из писателей, замалчиваемых после 1917 г., был Н. Н. Каразин. В романе «На дальних окраинах», составляющем с романом «Погоня за наживой» дилогию, автор больше изображает офицера Батогова, попадающего в плен к разбойникам-«барантам», чем дельцов, в «Погоне...» они в своей деятельности почти не показаны, в центр повествования перемещаются путешественники-авантюристы Ледоколов и Бурченко и приглашенные купцом Лопатиным для интимных утех дамы. При этом нарисованы пейзажи этих мест, интерьеры домов и жилищ, костюмы, быт героев произведений. О «срединности» такой беллетристики писали и современники Н. Н. Каразина: «Его (Н. Н. Каразина. – В. Я.) таланту совершенно чужда всякая субъективная рефлексия, он не вносит в изображаемое почти ничего сво-

¹ В книге «Сибирь как колония» Ядринцев выступал за мирную, народную колонизацию. Смысл термина «колониальная русская проза» и «колониальный автор», используемого в современной науке по отношению к произведениям Н. Н. Каразина 1870-х гг., ближе к беллетристическому. Он состоит в реалистически-натуралистическом изображении присоединенных среднеазиатских земель, близком к картинам художника В. Верещагина, о которых можно спорить: «Кто их создатель – пацифист или приверженец империи» [Шафранская, 2013, с. 64].

ego, лично ему принадлежащего» [Никитин, 2019, с. 570] (цит. по: [Шафранская, 2019]). Напротив, прозу Н. М. Ядринцева невозможно представить без личного начала его как автора. Стоит сравнить эти романы с его книгой «Русская община в тюрьме и ссылке», печатавшейся одновременно с произведениями Н. Н. Каразина в том же журнале «Дело». Но и у Н. Н. Каразина есть публицистические очерки «От Оренбурга до Ташкента», предшествовавшие романам.

Это, по сути, «этнографическая беллетристика», заключающаяся в озабоченности «именно познанием неизведанных уголков России» через «известное и узнаваемое», это «установка на понятность», «обкатанные литературой модели, мотивы» и т. д. [Созина, 2018, с. 24–25]. Такое понимание литературы явно облегчало путь к писательству выходцам из самых разных слоев населения и обеспечивало широкую адресованность беллетристики, тогда как областническая литература обладала меньшим спросом. Было очевидно, что только развитие и рост беллетристики обеспечит рост и развитие СЛ, лучшие образцы которой могли появиться только на почве «средней» литературы. Усиление демократизации литературы на всех этапах ее функционирования: создание произведения, его издание и чтение, означало появление среди писателей и читателей всё большего числа выходцев из народа – чиновников, рабочих, крестьян и т. п., включая книгоиздание: частное, артельное, складчину, гектографированное; не теряет актуальности и рукописное распространение прозы и поэзии.

Областническая тенденциозность уже к концу 1880-х гг. замедляет развитие литературы в силу недостижимости декларируемых идеалов. С другой стороны, сибирское областничество имело сложный генезис, находясь «между народниками и “шестидесятниками”» и отличаясь «крайней гибкостью и многоаспектностью: параллели ему находятся и в “шестидесятничестве”, и в народничестве, и в либеральной концепции, и даже в декабризме» [Жилякова, 2014, с. 48–49], и абсолютным тормозом для СЛ всё-таки не являлась. Положительным моментом было то, что существование областничества препятствовало превращению СЛ в копию ОРЛ. Именно с этих позиций Ядринцев в статье против «бойких романистов» столь резко критикует роман Л. П. Блюммера «На Алтае». Печатавшийся в беллетристическом журнале «Всемирный труд», где публиковались известные беллетристы П. Д. Боборькин, В. В. Крестовский, И. И. Лажечников с начала 1870-х гг., роман Л. П. Блюммера, согласно Ядринцеву, «рисовал выдуманных героев, выводил романтические интриги, бил на эффекты и нимало не задевал горькой действительности» [Ядринцев, 1980, с. 109]. Однако автор несколько лет жил и работал в изображаемых местах, поэтому трудно назвать весь роман выдуманным: «Роман Блюммера изрядно сдувал сусальную позолоту с <...> идиллического представления об едино-патриархальной Сибири <...> Ядринцева и Потанина» (Кушникова, 1993).

Но критика вождем областников рядового беллетриста имела и другой аспект: кроме концептуального она носила и личностный характер. Если Ядринцев был известен как крупный литературный талант, коренной сибиряк, преданный идее областничества и пострадавший за нее, способствовавший развитию местной печати и литературы, то Д. Ольшанин, Н. Ильин, Н. Каразин, Л. Блюммер и др. были для Ядринцева «залетными», «летучей интеллигенцией» из европейской России. По значимости, авторитету, роли в поддержании роста СЛ, масштабу личности Ядринцеву равен был только Г. Н. Потанин, «чистым» писателем, однако, не являвшийся. Очевидно, что СЛ нуждалась в новом типе личности, преимущественно литературной, в ущерб универсальности и «титаничности» личностей

Ядринцева и Потанина. Помимо уже отмеченных черт образа сибирского писателя: верность местной жизни и ее проблемам, наличие художественного таланта, он должен быть востребованным читателем, иметь мастерство в построении сюжета, ведении повествования и др., что входит в понятие беллетристики.

Здесь роль личности в развитии литературы 1860–1870-х гг. и СЛ, истории и культуры Сибири в целом из исключительной становится рядовой, значимой для развития СЛ с точки зрения ее востребованности читателем. В сборниках биографий ученых, чиновников, купцов, писателей, способствовавших развитию Сибири: «Судьбы, связанные с Сибирью» М. В. Шиловского и «Личность в истории Сибири XVIII–XX веков» коллектива авторов, 54 очерка-портрета объединены мыслью, что «разобраться в ключевых моментах областнической истории невозможно без учета личностного фактора» [Шиловский, 2007, с. 7], не всегда, однако, ключевого. Так, Н. Н. Каразин был воином, талантливым художником, участником научных экспедиций, но литература была для него средством оформления своих разнообразных впечатлений. Л. П. Блюммер, либеральный журналист, соратник А. И. Герцена, только сосланный в Сибирь стал писателем. Поднятая им тема золота и золотодобычи, изломанных золотом человеческих судеб богачей и бедняков, воплощенная в незаконченном романе «На Алтае», получила развитие в СЛ, особенно в произведениях сибиряков по происхождению В. М. Михеева («Золотые россыпи») и Д. Н. Мамина-Сибиряка («Золото») в 1890-е гг. Личности обоих писателей не отличаются масштабом, и они также жили в основном в европейской России.

Таким образом, можно говорить о формировании нового образа писателя – беллетриста, учитывающего опыт областничества по Н. М. Ядринцеву и Г. Н. Потанину, но редуцировавшего публицистическую составляющую их творчества. Этому процессу демократизации, обмирщения литературы сопутствовало явление «народной литературы» – выходцев из народа, мещан, крестьян, рабочих, недалеко ушедших от рукописной литературы, часто работавших на рынок и лубок, в лучшем случае близких к самиздату или печатавшихся в небольших частных издательствах. «Беллетрист из народа оставался за флагом не потому, что был бездарен. Дарование у него было чаще, чем думаем, но не было умения пользоваться пером <...> и это решало судьбу его», – писал известный исследователь «народной литературы» Л. М. Клейнборт о начальном периоде ее развития [Клейнборт, 1924, с. 6]. В книге «Очерки народной литературы (1880–1923)» он описал течения внутри этого пласта беллетристики («зачинатели», «бедность несмелая», «сивачевщина» и т. д.), дал типы писателей-самоучек («беллетрист-мужик», «полукрестьянин, полупролетарий», «пролетарий-неудачник», «бродяга, босяк по духу» и т. д.), показав, что набиравшая силу литература из гущи народа не менее широка и разветвлена, чем «народническая» беллетристика, исследованная А. М. Скабичевским. Хотя Л. М. Клейнборт и признавал, что «художественная ценность» таких писателей, как П. Травин, М. Тихоплесец, Ф. Шкулев, Гр. Завражный и др. «ничтожна», «но всё же это этап в народном писательстве» [Там же, с. 55]. В издательском аспекте первым шагом от рукописного бытования их произведений к печатному для «народной литературы» были газеты и альманахи, в основном не входившие в мейнстрим и не имевшие широкого читателя. Таковы провинциальные газеты «Судоходец», «Порывы», альманахи «Степь», «Серый труд», «Волжские утесы» и мн. др. На этапе формирования литературного процесса эти новые явления «народнической» и «народной» литературы не были еще

отрегулированы писательским профессионализмом и квалифицированностью читательского спроса и лишь воспроизводили литературный шаблон.

Ядринцев, как и другие областники, связывал развитие СЛ с появлением сибирских Достоевских, Чеховых, Толстых. Тогда как 1880–1890-е гг. явились лишь «периодом накопления», созданием почвы СЛ для появления крупных сибирских писателей и литературных форм – романов. Эту задачу и выполняли произведения беллетристов «бытовых» и «этнографических», к которым помимо названных можно добавить С. Я. Елпатьевского, В. Л. Серошевского, В. Г. Тан-Богораз, А. К. Ордынского, В. Сибирского и др. Свою роль играли и малотиражные издания и произведения. Например: «Ныдро Х. Зашаманенная будка. Рассказ (Тобольск, 1895) – 25 экз.; Словцов И. В чем счастье? (Тобольск, 1895) – 35 экз.; Кузнецов Е. В. Тарасевич. Сибирская святочная новелла (Тобольск, 1893) – 50 экз. Незначительные тиражи были и у сборников стихов, печатавшихся местными авторами за свой счет» – по 400–600 экз. [Волкова, 1995 с. 139]. Такая специфическая тиражность характерна для самиздата и рукописной литературы, той ее разновидности, которая «претендовала на печатный статус своих творений» [Волкова, 2001, с. 72]. Большинство же произведений местных авторов оставалось в рукописном виде и не было известно широкой публике. Эта традиция существовала в Сибири с давних лет и в XIX в. только укрепились как одна из ведущих особенностей СЛ. Формировалась она и на основе летописания XVII – начала XVIII в., и как форма инакомыслия или альтернативы ОРЛ и ее сибирским подражаниям. Получала она и дополнительный импульс от политической ссылки, особенно декабристов, свою роль играла традиция ведения семейных альбомов и самодельных газет и журналов учащихся гимназий. Об этом говорят и цифры: в Иркутске, например, «выходило около 30 рукописных журналов, причем большая часть из них относится к концу XIX – началу XX в.» [Кунгуров, 1965, с. 19].

Но главным оставался фактор отсутствия местных издательств и типографий – необходимые книги переписывались от руки. Но «нелегальные рукописные работы» всё чаще переводились «в разряд печатных», а легальная рукописная периодика «всё больше смыкалась с нелегальной» [Волкова, 2001, с. 73]. Тем самым тоньше становилась грань между рукописной литературой и печатной, а самиздатские рукописи в виде малотиражных изданий превращались в издаваемые типографиями книги и журналы, начиная с небольших тиражей. Как подчеркивает В. Н. Волкова, «даже беглый взгляд на рукописную книгу Сибири XIX – начала XX в. убеждает в том, что она занимала важное место в духовной жизни общества», и роль ее была «значительнее и многограннее, чем в европейской России» [Там же]. И хотя «большинство сибирских рукописей конца XIX – начала XX в. до нашего времени не сохранилось» [Там же, с. 74], но факты распространенности, бытования, авторитета рукописно-самиздатской литературы в Сибири свидетельствуют о значительности ее влияния на формирование литературного процесса и СЛ. Это дает основания сблизить ее с произведениями беллетристической литературы по признаку востребованности читателями. Не зря в публичных библиотеках тех лет пользовались спросом писатели типично беллетристические. Так, по данным статистики Иркутской народной библиотеки, почти все 1890-е гг. лидировал такой беллетрист, как А. К. Шеллер-Михайлов, соревнуясь с Л. Толстым. Первое место А. К. Шеллер-Михайлов занимает в 1889 г. – 363 заказа против 233 заказов книг Л. Толстого; в 1891 г. – 695 против 316; в 1895 г. – 492 против 350; в 1896 г. – 500 против 416; в 1898 г. – 658 против 477 [Кунгуров, 1965, с. 175–176]. В лидерах также были беллетристы В. В. Крестовский и А. Ф. Писем-

ский. Об этом также в работах А. И. Рейтблата по социологии провинциального чтения [Рейтблат, 2009; 2014].

На этом основании тезис Б. А. Чмыхало о роли «массовой беллетристики» в развитии СЛ в конце XIX – начале XX в. в «самой организации “сибирской литературы”», формировавшей «связи системного характера», можно дополнить. Справедливо говорить о «литературном развитии в Сибири именно как о процессе» [Чмыхало, 1992, с. 99], но включающем в свою орбиту и рукописно-самиздатовскую литературу, в той же мере отражавшую массовый читательский спрос, как и беллетристика. Такого же рода дополнение можно внести и в тезис о том, что не только «“массовая” беллетристика» и «восточные таланты, взошедшие, по выражению Потанина, на столичных дрожжах», сыграли здесь свою роль [Там же], но и писатели-самоучки из народа, всё чаще выходившие из рукописной литературы в печатную. Предпосылки для появления СЛ как «системного» единства создавало также и явление беллетризации газетных жанров, особенно фельетона, что отразилось в совместном романе Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина «Тайжане», а также феномен «Сибирских сборников» – приложения к ВО, где «значительное место» «отводилось произведениям художественной литературы. Публиковались, как правило, очерки, рассказы, драматические сценки» [Очерки истории книжной культуры..., 2001, с. 59]. Созданные Ядринцевым как «целостный авторский проект <...>, скрепленный единой концепцией» [Макарова, 2013, с. 68] областничества и универсальности содержания (наука и литература) в «межкультурном диалоге <...> столицы и Сибири» [Там же, с. 72], предполагавший взаимозависимость литературных явлений («культурный трансфер»), «Сибирские сборники» продемонстрировали необходимость беллетристики для полноценного развития сибирского самосознания. Пусть даже и беллетристики в специфическом понимании областника Ядринцева, в то время как уже к концу 1890-х гг. существовала классификация беллетристики второй половины XIX в.: «идеалистически-сентиментальная» 1840-х гг., народническая («беллетристика из народного быта») 1860–1870-х, «публицистическая (тенденциозная) демократического лагеря», «идеалистическая школа беллетристики “Русского Слова”», «реакционная», «пессимистическая школа восьмидесятых годов» [Скабичевский, 1903, с. 375] т. д.

Таким образом, в 1880–1890-е гг. наблюдается процесс постепенного отхода от тенденциозности в произведениях СЛ, ослабление ее публицистического начала, связанного с областничеством, в пользу беллетристического. Происходившая на всех уровнях демократизация элементов литературного процесса: автор – произведение – издание – читатель, обуславливает, во-первых, менее выраженное личностное начало; во-вторых, использование в произведениях приемов «массового» романа: остросюжетность, упрощение психологии героев, усредненный стиль; в-третьих, делает явными подспудные процессы рукописно-самиздатовских практик, обусловленных «народной литературой». Всё это позволяет говорить о формировании системных процессов и метатекстовых структур на уровне уже не отдельных изданий и сборников, как «Сибирские рассказы» Н. С. Щукина (это не только «первый литературный сборник, напечатанный в Сибири, но и «явление метатекстуальной, коммуникативной природы» [Смолянинов, 2022, с. 62]) и «Сибирские сборники», а на уровне всего массива СЛ.

Список литературы

Азадовский М. К. Литература сибирская // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск: Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1932. Т. 3. 804 стб.

- Азадовский М. К.* Очерки литературы и культуры в Сибири. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1947. Вып. 1. 203 с.
- Айзикова И. А.* Образ сибирского писателя в литературной критике и публицистике Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева (1870–1900-е гг.) // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2017. № 49. С. 83–97.
- Александрова Е. В.* Роман-фельетон в творчестве Е. П. Ковалевского и Ф. М. Достоевского // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2022. № 481. С. 5–14.
- Волкова В. Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. 239 с.
- Волкова В. Н.* Светская рукописная книга Сибири XIX – начала XX в. как отражение духовных потребностей времени // Вестник Ом. гос. ун-та. 2001. № 4. С. 71–74.
- Гурвич И. А.* Беллетристика в русской литературе XIX в.: Учеб. пособие. М.: Изд. Российского открытого ун-та, 1991. 90 с.
- Жеребцов Б.* О сибирской литературной традиции. Наблюдения и заметки // Сибирский литературно-краеведческий сборник. 1. Иркутск, 1928. С. 23–50.
- Жулякова Н. В.* Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея общаства. Томск: Изд-во ТГУ, 2014. 209 с.
- Жулякова Н. В.* «Обличать, колоть и жалить». Сатирическая журналистика Томска конца XIX – начала XX века. Томск: Изд-во ТГУ, 2020. 388 с.
- Клейнборт Л. М.* Очерки народной литературы (1880–1923 гг.). Беллетристы. Факты, наблюдения, характеристики. Л.: Сеятель, 1924. 312 с.
- Кунгуров Г. Ф.* Сибирь и литература. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. 204 с.
- Макарова Е. А.* «Сибирский сборник» Н. М. Ядринцева в аспекте развивающегося литературного и издательского дела Сибири рубежа XIX–XX веков // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 66–73.
- Никитин П.* Ташкентские рыцари. // Дело. 1874. № 11. С. 17.
- Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2001. Т. 2: Конец XIX – начало XX в. 368 с.
- Письма Г. Н. Потанина: В 5 т. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. Т. 1. 280 с.
- Потанин Г. Н. Тайжане. Историко-литературные материалы. Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 304 с.
- Рейтблат А. И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: НЛЮ, 2009. 447 с.
- Рейтблат А. И.* Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: НЛЮ, 2014. 415 с.
- Скабичевский А. М.* История новейшей русской литературы. 1848–1903 гг. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1903. 523 с.
- Смолянинов А. В.* Метатекстовые признаки сборника «Сибирские рассказы» и его место в становлении литературного процесса региона второй половины XIX в. // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2022. № 485. С. 53–64.
- Созина Е.* Писатели-этнографы в русской литературе второй половины XIX в.: ремесленники, популяризаторы, номады от литературы? // Acta Universitatis Lodzianis Folia Litteraria Rossica. 2018. № 11. С. 21–33.
- Шафранская Э. Ф.* Колониальная русская проза (рубеж XIX–XX вв.) в контексте политики намеренного забвения // Вестник Твер. гос. ун-та. 2013. Вып. 6. С. 60–69.

Шафранская Э. Ф. «Каразин! Азия!» // Каразин Н. Н. На далеких окраинах. Погоня за наживой. Романы. М.: Наука, 2019. С. 1–20. (Литературные памятники)

Шиловский М. В. Судьбы, связанные с Сибирью. Биографические очерки. Новосибирск: ИД «Сова», 2007. 376 с.

Чмыхало Б. А. Молодая Сибирь. Регионализм в истории русской литературы. Красноярск: КГПИ, 1992. 200 с.

Ядринцев Н. М. Нравы далеких окраин и бойкие романисты // Литературное наследство Сибири: В 8 т. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5. 408 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 556 с.

Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. 752 с.

Список источников

Кушникова М. М. Роман о сибирском золоте. Леонид Петрович Блюммер, 1840–1887 гг. // Место в памяти: Вокруг старого Кузнецка. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1993. 245 с. (154_1 Meri_Kushnikova.pdf)

Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева. Издание журнала «Сибирские записки». Красноярск: Тип. Енисейского губ. союза кооперативов, 1919. 224 с.

Сибирские рассказы. Иркутск: Тип. штаба войск, 1862. 122 с.

References

Azadovskiy M. K. *Literatura sibirskaya* [Siberian literature]. In: *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet encyclopedia]. Novosibirsk, Zap.-Sib. otd. OGIz, 1932, vol. 3, 804 columns.

Azadovskiy M. K. *Ocherki literatury i kul'tury v Sibiri* [Essays on literature and culture in Siberia]. Irkutsk, Irkut. obl. izd., 1947, iss. 1, 203 p.

Ayzikova I. A. *Obraz sibirskogo pisatelya v literaturnoy kritike i publitsistike G. N. Potanina i N. M. Yadrintseva (1870–1900-e gg.)* [The image of the Siberian writer in literary criticism and journalism of G. N. Potanin and N. M. Yadrintsev (1870–1900s)]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2017, no. 49, pp. 83–97.

Aleksandrova E. V. *Roman-fel'eton v tvorchestve E. P. Kovalevskogo i F. M. Dostoevskogo* [The novel-feuilleton in the work of E. P. Kovalevsky and F. M. Dostoevsky]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2022, no. 481, pp. 5–14.

Chmykhalo B. A. *Molodaya Sibir'. Regionalizm v istorii russkoy literatury* [Young Siberia. Regionalism in the history of Russian literature]. Krasnoyarsk, KSPI, 1992, 200 p.

Gurvich I. A. *Belletristika v russkoy literature 19 v.: Ucheb. posobie* [Fiction in Russian literature of the 19th century. Tutorial]. Moscow, Izd. Rossiyskogo otkrytogo univ., 1991, 90 p.

Kleynbort L. M. *Ocherki narodnoy literatury (1880–1923 gg.). Belletristy. Fakty, nablyudeniya, kharakteristiki* [Ocherki narodnoy literatury (1880–1923). Belles-lettres. Facts, observations, characteristics]. Leningrad, Seyatel', 1924, 312 p.

Kungurov G. F. *Sibir' i literatura* [Siberia and literature]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd., 1965, 204 p.

Makarova E. A. “Sibirskiy sbornik” N. M. Yadrintseva v aspekte razvivayushchegosya literaturnogo i izdatel'skogo dela Sibiri rubezha 19–20 vekov [“Siberian Collection” of N. M. Yadrintsev in the aspect of the developing literary and publishing business]

ness of Siberia at the turn of the 19th – 20th centuries]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2013, no. 4, pp. 66–73.

Nikitin P. Tashkentskie rytsari [Tashkent knights]. *Delo*. 1874, no. 11, p. 17.

Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka [Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 2001, vol. 2: Konets 19 – nachalo 20 v. [The end of the 19th – the beginning of the 20th centuries], 368 p.

Pis'ma G. N. Potanina: V 5 t. [Letters of G. N. Potanin: In 5 vols]. Irkutsk, ISU, 1987, vol. 1, 280 p.

Potanin G. N. *Tayzhane. Istoriko-literaturnye materialy* [Taijan. Historical and literary materials]. Tomsk, TSU, 1997, 304 p.

Reytblat A. I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury* [From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature]. Moscow, New Literary Observer, 2009, 447 p.

Reytblat A. I. *Pisat' poperek: stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing across: articles on biography, sociology and literary history]. Moscow, New Literary Observer, 2014, 415 p.

Skabichevskiy A. M. *Istoriya noveyshey russkoy literatury. 1848–1903 gg.* [History of the newest Russian literature. 1848–1903]. St. Petersburg, Tip. tov. “Obshchestvennaya pol'za”, 1903, 523 p.

Smol'yaninov A. V. Metatekstovye priznaki sbornika “Sibirskie rasskazy” i ego mesto v stanovlenii literaturnogo protsessa regiona vtoroy poloviny 19 v. [Metatextual features of the collection “Siberian Stories” and its place in the formation of the literary process of the region in the second half of the 19th century]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2022, no. 485, pp. 53–64.

Shafranskaya E. F. “Karazin! Aziya!” [“Karazin! Asia!”]. In: Karazin N. N. *Na dalekikh okrainakh. Pogonya za nazhivoy. Romany* [On the distant edges. Chase for profit. Novels]. Moscow, Nauka, 2019, pp. 1–20. (Literaturnye pamyatniki [Literary monuments])

Shafranskaya E. F. Kolonial'naya russkaya proza (rubezh 19–20 vv.) v kontekste politiki namerennogo zabveniya [Colonial Russian prose (the turn of the 19th–20th centuries) in the context of the policy of deliberate oblivion]. *Herald of Tver State University*. 2013, iss. 6, pp. 60–69.

Shilovskiy M. V. *Sud'by, svyazannye s Sibir'yu. Biograficheskie ocherki* [Fate associated with Siberia. Biographical essays]. Novosibirsk, ID “Sova”, 2007, 376 p.

Sozina E. Pisateli-etnografy v russkoy literature vtoroy poloviny 19 v.: remeslenniki, populyarizatory, nomady ot literatury? [Writers-ethnographers in Russian literature of the second half of the 19th century: craftsmen, popularizers, nomads from literature?]. *Acta Universitatis Lodzianensis Folia Litteraria Rossica*. 2018, no. 11, pp. 21–33.

Volkova V. N. *Sibirskoe knigozhdanie vtoroy poloviny 19 veka* [Siberian book publishing in the second half of the 19th century]. Novosibirsk, SPSTL SB RAS, 1995, 239 p.

Volkova V. N. Svetskaya rukopisnaya kniga Sibiri 19 – nachala 20 v. kak otrazhenie dukhovnykh potrebnostey vremeni [Secular handwritten book of Siberia in the 19th – early 20th centuries. as a reflection of the spiritual needs of the time]. *Herald of Omsk University*. 2001, no. 4, pp. 71–74.

Yadrintsev N. M. Nравы dalekikh okrain i boykie romanisty [The manners of distant outskirts and lively novelists]. In: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri: V 8 t.* [Literary heritage of Siberia in 8 vols.]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd., 1980, vol. 5, 408 p.

Yadrintsev N. M. *Russkaya obshchina v tyur'me i ssylke* [Russian community in prison and exile]. Moscow, Institut russkoysivilizatsii, 2015, 752 p.

Yadrintsev N. M. *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 2003, 556 p.

Zherebtsov B. O sibirskoy literaturnoy traditsii. Nablyudeniya i zametki [About the Siberian literary tradition. Observations and notes]. In: *Sibirskiy literaturno-kraevedcheskiy sbornik. 1* [Siberian literary and regional studies collection. 1]. Irkutsk, 1928, pp. 23–50.

Zhilyakova N. V. “Oblichat', kolot' i zhalit'”. *Satiricheskaya zhurnalistika Tomskskoy kontsa 19 – nachala 20 veka* [“Rebuke, stab and sting.” Satirical journalism of Tomsk in the late 19th – early 20th century]. Tomsk, TSU, 2020, 388 p.

Zhilyakova N. V. *Zhurnalistika dorevolyutsionnoy Tomskoy gubernii: ideya oblastnichestva* [Journalism of the pre-revolutionary Tomsk province: the idea of regionalism]. Tomsk, TSU, 2014, 209 p.

List of sources

Kushnikova M. M. Roman o sibirskom zolote. Leonid Petrovich Blyummer, 1840–1887 gg. [A novel about Siberian gold. Leonid Petrovich Blummer, 1840-1887]. In: *Mesto v pamyati: Vokrug starogo Kuznetska* [Place in memory: Around the old Kuznetsk]. Novokuznetsk, Kuznets. Krepost', 1993, 245 p. (154_1 Meri_Kushnikova.pdf)

Sbornik izbrannykh statey, stikhotvorenyy i fel'etonov Nikolaya Mikhaylovicha Yadrintseva. Izdanie zhurnala “Sibirskie zapiski” [Collection of selected articles, poems and feuilletons of Nikolai Mikhailovich Yadrintsev. Edition of the journal “Sibirskie zapiski” (Siberian Notes)]. Krasnoyarsk, Tip. Eniseyskogo gub. soyuza kooperativov, 1919, 224 p.

Sibirskiye rasskazy [Siberian stories]. Irkutsk, Tip. shtaba voysk, 1862, 122 p.

Информация об авторе

Владимир Николаевич Яранцев, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Vladimir N. Yarantsev, Candidate of Philology, Junior Researcher, State Public Scientific Technological Library, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 24.08.2023;
одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 21.11.2023
The article was submitted on 24.08.2023;
approved after reviewing on 21.11.2023; accepted for publication on 21.11.2023